

ЛЕКАРСТВО
В ВИДЕ ДОЖДА

ПАВЕЛ ВОЛЧИК

Павел Волчик

Лекарство в виде дождя

«Издательские решения»

Волчик П.

Лекарство в виде дождя / П. Волчик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934113-6

Если вы слышите ритм вальса в шуме стиральной машины; если сломанный зонтик, лежащий на асфальте, кажется вам живым существом; если чеки и билеты в ваших карманах шуршат воспоминаниями — значит, вы совершенно здоровы и тонко чувствуете мир. Но случается так, что беды и тревоги лишают нас сил радоваться жизни. Тогда на помощь приходит поэзия, с её художественными образами, мелодиями, глубоким смыслом. И для уставшего сердца это словно «лекарство в виде дождя»...

ISBN 978-5-44-934113-6

© Волчик П.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
«Пусть речь бедна и всех мудрее точка...»	7
«Я начинаю новый день...»	8
«Дом на скале тебя всё так же ждёт...»	9
«Как дерево с виду мёртвое...»	10
«Во мне живут большие планы...»	11
«Квадратик на тёмной кирпичной стене ...»	13
Ночник	14
«Глаза должны привыкнуть к темноте...»	15
«Я должен быть со словом осторожен...»	16
«Я – дерево, что выросло в саду...»	17
«Сделанный из глины человек...»	19
«Когда дела потоком отшумят...»	20
«Не взяли мы ни крепости, ни форта...»	21
«Гладковыбритые лица...»	22
«Нам возраст дал уверенность и сытость...»	23
«Ты не звонишь. Ни писем, ни вестей...»	24
«Всё ожило, проснулось, расцвело...»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лекарство в виде дождя

Павел Волчик

Дизайнер обложки Павел Волчик

Иллюстратор Павел Волчик

© Павел Волчик, 2020

© Павел Волчик, дизайн обложки, 2020

© Павел Волчик, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4493-4113-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Павел Волчик

Вместо предисловия

Чтобы не бросить стихотворение, нужно написать хотя бы первое четверостишие.

Стих должен ударить тебя кулаком под сердце. Если чувствуешь боль, значит, процесс пошёл.

Боль эта не обязательно мученическая, это может быть боль оживляющая. Словно ногу отсидел, и тепло приливает.

По тексту стиха идёшь хромя, спотыкаясь, падая и поднимаясь, чтобы продолжить путь. Самое сложное – завершить начатое, особенно если финал не придуман заранее (что бывает чаще всего).

Каждый стих рождается со своим характером, он будет гнуть свою линию, и ты вынужден будешь прислушиваться к его ритму. Потом он отпустит тебя. И, если всё удалось, ты почувствуешь счастливую усталость, как только что родившая женщина.

А если не удалось, он будет снова и снова звать к себе.

«Пусть речь бедна и всех мудрее точка...»

Пусть речь бедна и всех мудрее точка,
Пускай от рифмы ноет голова.
Случается поймать такую строчку,
Которая чуть больше, чем слова.

В ней мёд и молоко, коса и камень,
В ней вкус железа, свежий дух травы,
В ней голос тех, кто был когда-то с нами,
Но сгинул в ночь под уханье совы.

Такие строчки пишут раз в столетье,
Надгробия ломая у могил,
И оживляют нежные соцветья,
Которым прежде не хватало сил.

9 сентября 2016 г.

«Я начинаю новый день...»

Я начинаю новый день,
Я с головой ныряю в лица.
Над океаном кружат птицы,
На рыб отбрасывая тень.

И все спешат туда, где клёв,
Туда, где общая кормёжка.
Я привыкаю понемножку
Вести борьбу за свой улов.

А над водой всё время гам,
Бои, толкания и крики.
Здесь волны выставляют пики
И каждый раз мешают нам.

Блистают гребни игуан,
Акулы раскрывают пасти,
Рыбак разматывает снасти,
Бушует древний океан.

Потом стихает общий пир,
Встречает нас заря немая,
И лишь тогда я понимаю,
Как необъятен этот мир.

7 сентября 2016 г.

«Дом на скале тебя всё так же ждёт...»

Дом на скале тебя всё так же ждёт,
Очаг пылает, и в тумане окна светят.
Ты где-то бродишь, и уже который год
По стёклам стук – дождя косые плети.

Бушует море. Волны бьют в скалу,
Рассерженно разбрызгивая пену.
Твой верный пёс лежит и ждёт в углу.
Он всё простил тебе: и крики, и измену.

Пёс голода не чувствует вовек,
Ему бы вновь своё услышать имя.
Когда сюда вернётся человек,
Он оживёт и голову подымет.

Дрова в печи горят, но не сгорят,
Часы настенные идти не перестанут,
Фигуры шахматные выстроятся в ряд,
А ты пока ходи-броди по странам.

Настанет час, и путь закончишь свой,
И будешь ждать того, кто так же ищет
Старинный дом под полною луной,
Вокруг которого ветра шальные свищут.

Май 2017 г.

«Как дерево с виду мёртвое...»

Как дерево с виду мёртвое
По весне оживает
И взрывается лепестками,
Как рана ножевая
Затягивается под шелками,
Так я снова стану простым и весёлым.
И ласточкой весть разнесётся по сёлам,
По городам и дорогам:

«Смотрите, прохожие,
ожил
тот, кто считался мёртвым.
Вернулся в подошвах истёртых,
С опалённой солнцем кожей».

А я им отвечу, что нету моей в том заслуги:
Я снова проснулся, когда в мире кончились вьюги,
Когда тёплый день наступил вслед за долгою стужей,
Когда я стал нужен, кому-то отчаянно нужен.

Май 2017 г.

«Во мне живут большие планы...»

Во мне живут большие планы.
Я – рано лопнувший гранат.
Пей сок, струящийся из раны,
Сменивший маску, Ленинград!

Пусть ты и стал тесней и шире,
Покрытый оспою реклам,
Пусть места нет промозглей в мире —
Дели тоску напополам.

Дави и пей, уставший город,
Прохладу свежую идей,
Я созревал и был распорот
Для бледных северных людей,

Скупых на нежности и чувства,
Больных духовною цингой.
В опустошённое искусство
Ступаю твёрдою ногой.

Не отвергай в своей гордыне,
Питайся мной, пока не сгнил,
Вгрызайся в мякоть летней дыни,
Испей рубиновых чернил.

Возьми плесни живую тушью
И воду пресную разбавь...
Но только в мёртвом равнодушьи
Меня на ветке не оставь.

10 октября 2015 г.

«Квадратик на тёмной кирпичной стене ...»

Квадратик на тёмной кирпичной стене —
Привычная взгляду картина.
Мужчина и женщина в жёлтом окне.
Зима обещает быть длинной.

Но снег уберём – снег не нравится мне,
Достанем дома из пелёнок.
Мужчина и женщина в тёплом окне,
А с ними играет ребёнок.

Слежу я, и сердце сильнее болит,
Хотя всё логично и просто:
Мужчина и женщина где-то вдали,
А в жёлтом квадрате подросток.

И, может быть, только мерещится мне,
Но всё повторяется снова:
Мужчина и женщина в жёлтом окне,
Одни. Ну и что тут такого?

Не крутится времени веретено,
Застыли холодные реки.
Я долго гляжу на пустое окно —
Закрытое шторой навеки.

10 ноября 2016 г.

Ночник

Всю ночь шершавую стеной
Мгла простояла у порога,
И фонари глядели строго —
Кто ходит там, за пеленой?

Я повернулся – ты спала,
Под щёку подложив ладони,
Как мирный образ на иконе,
Чиста по-детски и мила.

И мне привиделись в ночи
Все прежде пройденные мили,
Все бури, все бывшие штили,
Все смерчи, тучи и бичи.

И только маленький ночник
Горел с надеждой золотистой,
Как пристань в волнах бархатистых,
Как в сердце найденный тайник.

Ты спишь, но помнишь ли о мгле?
О новостях из-за границы,
О стычках, жертвах и больницах,
О беспокойствах на Земле?

Не помнишь ты. Но если вдруг
К той чаше станем мы причастны,
Храни надежду ежечасно,
Молись о мире, добрый друг.

Покой не долгод на Земле,
Но всё идёт по Божьей воле.
И в дом пробраться не позволит
Ночник, сияющий во мгле.

4 марта 2014 г.

«Глаза должны привыкнуть к темноте...»

Глаза должны привыкнуть к темноте.
Дожив до тридцати, всё видишь серым.
Есть силы, время, есть немного веры,
Но нет для отступления пути.

Однообразие и скука тут как тут,
Но стоит в ночь взглядеться взглядом кошки,
И темнота растает понемножку,
И люди новый облик обретут.

Не мажь единым цветом всех подряд,
Не говори, что всё однажды было.
Чем больше опыта, тем меньше в сердце пыла,
Ведь опыт – слабодействующий яд.

Вот человек, рождённый в наготе.
Вот электрический разряд, живущий в коже.
Я обращаюсь с той же просьбой: Боже,
Пускай глаза привыкнут к темноте.

Май-июнь 2017 г.

«Я должен быть со словом осторожен...»

Я должен быть со словом осторожен,
Как меч из ножен бьёт оно в ребро,
И брату навредить родному может,
И недруга осыпать серебром.

Но с каждым днём следя за речью строже,
Я словом ранить так и не отвык,
Не зря в начале было Слово, Боже,
А после – человеческий язык.

Узнали б все, как грязны эти реки,
Что пустословьем мутят океан —
И птицы замолчали бы навеки
По линии земных меридиан.

Где отыскать такую середину,
Чтоб сказанное честно, по любви
Не проломило тяжестью грудину,
А оживить смогло и вдохновить?

Ищу слова молчания дороже.
Сокрыты тайны мира болтуну.
И ложь в устах плодится словно дрожжи,
На истине, что любит тишину.

16 марта 2014 г.

«Я – дерево, что выросло в саду...»

Я – дерево, что выросло в саду.
Но сад был взят, раскопан и распорот.
Вокруг кольцом сомкнулся шумный город,
И некуда теперь упасть плоду.

Я – дерево, что пело на ветру,
Любовным шёпотом последних листьев,
Упругие изломанные кисти
Отдав дворовым детям на игру.

Я жду, когда трудов моих плоды
Сорвут с ветвей отчаянные руки.
Стволы свело от ежегодной муки,
Но в городе полно другой еды.

Чем выше дом, тем тень его длинней.
Кто встанет в рост – за ним не видно света.
Кто мёртв, тот никогда не знал расцвета.
Спроси об этом город из камней.

Мне другом станет всякий человек,
Освободивший скованные ветки.
Плоды любви невзрачны по расцветке,
Но кто вкусил их – не умрёт вовек.

25 октября 2014 г.

«Сделанный из глины человек...»

Сделанный из глины человек
Сел на край скамейки отдохнуть.
Опустились шторы пыльных век,
Приготовив древний мозг ко сну.

У него и кожа, как кора,
Пальцы рук – кручёные узлы,
На плечах тяжёлая гора,
Ноги – обветшалые стволы.

В скованных суставах ноет боль,
В голове вой внуков и детей.
Кокон разорвётся – выйдет моль,
С тонкими узорами кистей.

Крылья задрожат и полетит
Сделанный из глины человек,
Оставляя кипу волокит,
Превращая тело в ветхий снег.

И, очистив душу от трухи,
Входит, как ребёнок, в новый век
Искупивший старостью грехи,
Обновлённый смертью человек.

13 декабря 2014 г.

«Когда дела потоком отшумят...»

Когда дела потоком отшумят,
Я в тишине ищу успокоенья,
Выкармливая маленьких сомят
В житейском тёплом иле вдохновенья.

Я жду, когда трусливые мальки,
Окрепнув, превратятся в толстых рыбин,
Чтобы по дну стучали плавники
И пузыри стремились к водной зыби.

Но вдохновенье в иле не найдёшь —
Лежать на дне и жить, теряя зренье?
Сомнительная блажь, пустая ложь —
Я в потрясениях вижу воскресенье.

Очисти, Господи! Из ванны грязевой
Тащи меня крючком наверх, из ила —
Мгновенье неба перед самой головой
Дороже, чем уютная могила.

22 декабря 2013 г.

«Не взяли мы ни крепости, ни форта...»

Не взяли мы ни крепости, ни форта,
Ни порта, ни оружий, ни коней,
Но биться за условия комфорта
Привыкли мы в потоке бурных дней.

Одетые в махровые халаты,
Планшеты в руки взяв наперевес,
Мы поджигаем собственные хаты
И набираем для сраженья вес.

От нас уже отскакивают пули
Злодейского орудья ЖКХ.
Мы молоды, но любим, как бабули,
Подолгу от безделья отдыхать.

И выпивать немного «для здоровья»,
И кушать лишь полезную еду,
Вот только нам большой даются кровью
Родные дети, ленные к труду.

А если кто не ценит наших планов,
Заслуженных сидением наград —
Мы выдвинем дивизии диванов
И будем угрожать системой «Град».

Везде, где нам тепло, удобно, вкусно,
Не подходи, не суйся, мелкий враг!
Ведь мы ударим грозно и искусно
Подняв из плюша золотистый флаг.

2 июля 2014 г.

«Гладковыбритые лица...»

Гладковыбритые лица.
Важность, скучность и парфюм.
Лондон, Рим, Москва и Ницца.
Мёртвый взгляд. Холодный ум.
Безупречные костюмы.
Вялые движенья ртом.
Переполненные трюмы.
Объеденье за столом.

Холлы, кресла и напитки.
Разговоры о делах:
Цены, выгоды и слитки,
Прибыль, кризис, тайный страх.
Раздражительные жёны
И глухие сыновья.
Песнь под фон бокальных звонов
Заказного соловья.

Пляски женщин полуголых.
Сальный взгляд из-за плеча.
Блажь. Измены и уколы.
Равнодушия печать.
Защищённость. Слуги. Связи.
Власти сладостный глоток.
Князи мира, князи грязи,
Крепко вросшие в порок.

Лишь однажды в чреве ночи
В пот холодный бросит вас,
Гордецов и одиночек
С тусклым светом сытых глаз.
И прошепчет смертный мёрзок,
Губы к уху поднеся:
Что там дальше? Вам за сорок!
Или: вам за пятьдесят!

Дальше – вечная сиеста.
Яхты. Ветер. Паруса.
И оплаченное место
У себя на небесах.

21 июня 2014 г.

«Нам возраст дал уверенность и сытость...»

Нам возраст дал уверенность и сытость,
На лицах вывел мрачную печать,
И, сидя у разбитого корыта,
Мы стали в главном слабнуть и мельчать.

Душа бежит из чада душной блинной,
Но тело наше тянет вниз её.
Работой нескончаемой и длинной
Мы честно заслужили забытьё.

Как айсберги, омытые теченьем,
В неподвижности набрав великий стаж,
Мы на Христа и на его ученье
Глядим с сомненьем через опыт наш.

Мы думаем: само придёт спасенье,
Но тянут вглубь, в зыбучие пески
Одетые на грудь из опасенья
Доспехи недоверья и тоски.

И если вдруг появится безумец,
Который нас захочет изменить,
Пусть не берёт воинственный трезубец,
Не разорвёт преемственную нить.

Пусть панцирь сбросит, если он бесстрашен,
Покажет, как иначе можно жить.
И мы ворота наших гордых башен
Прикажем навсегда разоружить.

Апрель 2014 г.

«Ты не звонишь. Ни писем, ни вестей...»

Ты не звонишь. Ни писем, ни вестей.
Не верю я, что нам идти не в ногу,
что утонула ты, увязла понемногу
в трясине развлечений и страстей.

Ты говоришь: такая, мол, как есть,
Хочу как все, хочу не выделяться.
И тратишь жизнь, чтоб лучше одеваться,
И дружишь с теми, кто горазд на лесть.

А я так неудобен, неуклюж,
Несовременен в этой шайке праздной
И вечно лезу с речью несуразной,
Напутствием, что он тебе не муж.

А кто? Лишь обещаний головня,
Семь лет игравший мнимого супруга...
Вы взяли всё, что можно друг от друга,
Взамен осталась только болтовня.

И знаешь ты. И говоришь сама.
Тюрьма не заперта – лети свободно, птица!
Но ты на всё готова отшутиться,
Страданья скрыв остротами ума.

Мне эти шутки, лёгкость и туман
Страшней всего, когда теряешь друга...
И неизменность, и порочность круга —
Беспечной жизни сладостный обман.

Теперь лишь *не* и *ни* в моих стихах,
И незаконченность, и недоговорённость.
Молчание твоё и отчуждённость
Ужасней редкой встречи впопыхах.

28 июня 2014 г.

«Всё оживо, проснулось, расцвело...»

Всё оживо, проснулось, расцвело
Светлей и веселее стали лица,
А я гляжу сквозь мутное стекло,
Как на траве лежит недвижно птица.

И страшно мне, и глаз не оторвать
И жалко мне, что пела и летала.
Земля положит в мягкую кровать,
Укрыв её зелёным покрывалом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.